

THE IMPACT OF NATURAL AND CLIMATIC CONDITIONS ON THE DEVELOPMENT OF ANCIENT KHOREZM CULTURES OF THE BRONZE AGE

Ulugbek Ismailov

Independent Researcher

Urgench State University

Urgench, Uzbekistan

ABOUT ARTICLE

Key words: Akchadarya, Amudarya, Sarykamysh, Andronovo culture, Suvorgan, Amirabad, Southern Urals, pastoralism, agriculture, hunting, fishing.

Received: 01.07.25

Accepted: 02.07.25

Published: 03.07.25

Abstract: This article examines the impact of ecological factors on the formation of Bronze Age cultures in the Khorezm oasis. The focus is on changes in the natural environment, water resource management, and population adaptation strategies to ecological conditions. The study utilizes recent archaeological discoveries, paleoclimatological data, and historical sources to analyze the influence of environmental processes on cultural evolution in the region.

BRONZA DAVRI QADIMGI XORAZM MADANIYATLARINING RIVOJLANISHIGA TABIIY-IQLIMIY SHAROITLARNING TA'SIRI

Ulug'bek Ismoilov

Mustaqil tadqiqotchi,

Urganch Davlat Universiteti

Urganch, O'zbekiston

MAQOLA HAQIDA

Kalit so'zlar: Aqchadaryo, Amudaryo, Sariqamish, andronova, suvyorgan, amirobod, Janubiy Ural, yilqichilik, dehqonchilik, ovchilik, baliqchilik.

Annotatsiya: Ushbu maqolada Xorazm vohasining bronza davri madaniyatlarining shakllanishida ekologik omillarning ta'siri tahlil qilinadi. Asosiy e'tibor tabiiy muhit o'zgarishlari, suv resurslaridan foydalanish va aholining ekologik sharoitga moslashuv strategiyalariga qaratiladi. Tadqiqotda so'nggi arxeologik topilmalar, paleoklimatologik ma'lumotlar va tarixiy manbalardan kelib chiqilgan xulosalar asosida ekologik jarayonlarning madaniy evolyutsiyaga ta'siri ko'rib chiqiladi.

ВЛИЯНИЕ ПРИРОДНО-КЛИМАТИЧЕСКИХ УСЛОВИЙ НА РАЗВИТИЕ ДРЕВНЕХОРЕЗМИЙСКИХ КУЛЬТУР ЭПОХИ БРОНЗЫ

Улугбек Исмаилов

Независимый исследователь,

Ургенчский государственный университет

Намаган, Узбекистан

О СТАТЬЕ

Ключевые слова: Акчадарья, Амударья, Сарыкамыш, андроновская культура, Сувёрган, Амиробад, Южный Урал, скотоводство, земледелие, охота, рыболовство.

Аннотация: В данной статье анализируется влияние экологических факторов на формирование культур бронзового века Хорезмского оазиса. Основное внимание уделено изменениям природной среды, использованию водных ресурсов и стратегиям адаптации населения к экологическим условиям. В исследовании на основе последних археологических находок, палеоклиматологических данных и исторических источников рассматривается роль экологических процессов в культурной эволюции региона.

Введение: Хорезмский оазис – один из древнейших культурных центров Центральной Азии, переживший особенно яркий культурный и экономический расцвет в бронзовом веке (III–II тысячелетия до н.э.). Образ жизни населения оазиса, его хозяйственная деятельность и культурные достижения этого периода формировались в прямой зависимости от природно-географических условий, климатических изменений и водных ресурсов. Вопрос влияния экологических факторов на культуры бронзового века Хорезма имеет ключевое значение не только для археологии, но и для геоэкологии, палеогеографии и изучения древней экономики. Динамичные ландшафты дельты Амударьи, возникновение орошаемого земледелия и взаимодействие древнего населения с природой играли определяющую роль в развитии этих культур.

Анализ литературы. Научные исследования, посвященные роли экологических факторов в формировании культур бронзового века Хорезмского оазиса, опираются на обширную литературную базу как местного, так и международного масштаба. Проведенные по данной тематике изыскания представляют собой комплексную систему знаний, сформированную благодаря синергетическому взаимодействию различных научных дисциплин — археологии, палеоэкологии, геоархеологии и исторической географии.

Особую ценность представляют работы таких исследователей, как Э.В.Ртвеладзе [9], М.А.Итина [3;4], М.Ф.Косарев [5], С.П.Толстов [7;12], а также труды местных ученых —

Х.Матякубова [6] и У.Абдуллаева [1]. В их исследованиях содержатся ценные сведения по рассматриваемой проблематике, и именно эти научные изыскания составили источниковую основу нашего исследования.

Методология: В данном исследовании при изучении экологических факторов формирования культур бронзового века Хорезмского оазиса были применены фундаментальные методологические подходы, используемые в исторических науках. В ходе исследования данные, представленные в научной литературе, подверглись глубокому сравнительному анализу, критической оценке с определением взаимосвязей. В соответствии с принципом историзма все события анализировались в контексте их эпохи с учетом хронологической последовательности.

Обсуждение: Дельта Южной Акчадарьи (нижнее течение Амударьи) с начала II тысячелетия до н.э. до начала I тысячелетия до н.э. была освоена племенами бронзового века – носителями Суярганской культуры. В развитии Суярганской культуры выделяются два основных этапа: ранний этап (камышлийская культура) и поздний этап (ковунчинская культура). Памятники этой культуры в основном обнаружены на возвышенностях дельты Северной Акчадарьи, что свидетельствует о наличии в этих районах крупных водоемов в тот период. Во внутренних районах дельты Южной Акчадарьи находки, относящиеся к Камышлийской культуре, не встречаются [8, 11].

Памятники Камышлинской культуры расположены на возвышенностях, что свидетельствует о высокой обводненности дельты Северной Акчадарьи в тот период. Во внутренних районах дельты Южной Акчадарьи находки Камышлинской культуры не встречаются [3, 44]. В энеолитический период (конец III - начало II тысячелетия до н.э.) племена нижнего Узбоя были ассимилированы племенами верхнего Узбоя. В бронзовом веке племена тазабагыябской культуры распространились до нижнего течения Узбоя. Вдоль Узбоя обнаружены многочисленные неолитические стоянки, относительно меньше энеолитических и бронзовых стоянок, особенно в верхнем течении реки, а также несколько поселений в среднем течении, использовавших пресноводные озера. Узбой оставался активным в течение всего неолита. К бронзовому веку уровень воды значительно снизился, течение стало периодически прерываться, а к первой половине I тысячелетия до н.э. полностью пересохло [7, 23].

В районе Акчадарьи в раннем бронзовом веке численность населения была невысокой. Одной из возможных причин этого могло быть чрезмерное затопление дельты Акчадарьи и внезапный сброс воды в Аральское море. Основное русло реки имело восточное направление и протекало вдоль основной береговой линии [3, 80].

Примитивная ирригационная система, обнаруженная в 1954 году между руинами Базаркалы и крепости Кокча, была построена в конце II тысячелетия до н.э. с использованием притоков Акчадарьи, что доказывает их активное течение в бронзовом веке [7, 24]. Расположение многих неолитических и бронзовых стоянок в районе Акчадарьи на наиболее солнечных склонах свидетельствует о том, что люди могли жить здесь в самые холодные зимние и весенние сезоны года. Именно в это время на близлежащих такырах (местах, где обычно скапливается вода после дождя) могло быть больше воды [7, 73].

В южной дельте Акчадарьи обнаружены многочисленные поселения бронзового века, относящиеся ко второй половине II тысячелетия до н.э. Эти поселения принадлежат двум синхронным культурам: первая - к позднему этапу Суярганской культуры (периоду Базаркалы), вторая - связана с проникновением в Хорезм нового этнического элемента северного и северо-западного происхождения. Эта культура получила название Тазабагьябской по имени одного из древних каналов, орошавших южную дельту Акчадарьи. Конкретно, Тазабагьябская культура бронзового века была широко распространена в южной дельте Акчадарьи [7, 89].

Тот факт, что памятники Суярганской культуры и частично Тазабагьябской культуры расположены на такырах над погребёнными песчаными холмами, позволяет предположить, что к середине II тысячелетия до н.э. в этом регионе начался процесс усыхания. Эта ситуация, вероятно, связана с прорывом Амударьей западной части Султан-Увазтага и формированием современной системы протоков [12, 78].

Процесс усыхания дельты Акчадарьи, вероятно, также был связан с аридизацией климата и происходил постепенно. Однако во второй половине II тысячелетия до н.э. эта территория ещё была достаточно обеспечена водой [3, 79]. Исследования, проведённые в южной дельте Акчадарьи и оазисной зоне, предоставили уникальные материалы по истории этого региона, относящиеся к периоду от середины II до начала I тысячелетия до н.э. Система малых дельтовых протоков, благоприятный климат, близость к сезонным пастбищам на основных песчаных массивах, а также соседство с медными месторождениями на востоке - все эти факторы были привлекательными для древнего человека [3, 81].

Согласно современным исследованиям, в составе Андроновской культуры выделяются три основные культурные группы. Первая - Петровская культура (1600-1500 гг. до н.э.), распространённая на территории Южного Урала и Северного Казахстана. Вторая - Алакольская культура (1600-1100 гг. до н.э.), развивавшаяся в регионе между Амударьей и Сырдарьей вплоть до Южного Казахстана, включающая сформировавшуюся под влиянием Намазга-Тепе VI из Туркменистана Алексеевскую культуру (1300-1100 гг. до

н.э.) в Восточном Казахстане, а также памятники различных периодов в Ингальской долине на юге Тюменской области. Третья группа - Фёдоровская культура (1500-1300 гг. до н.э.), возникшая в Южной Сибири, где впервые зафиксированы обряды кремации покойников и традиции огнепоклонничества. К этой группе относится также Бешкент-Вахшская культура (1000-800 гг. до н.э.) на территории Таджикистана [13]. В хозяйстве представителей этих культур охота и рыболовство имели второстепенное значение, за исключением более северных таёжных регионов [5, 68-109].

Древнейшие захоронения с лошадьми в евразийских степях относятся к концу II тысячелетия до н.э. Земледельческо-скотоводческие племена Поволжья и Приуралья были культурно и социально-экономически близки, между ними существовали прочные связи. Это демонстрирует влияние Срубной культуры на Южный Урал и воздействие Андроновской культуры на Поволжье (металлические изделия, керамика, погребальные обряды). Остеологические данные подтверждают разведение лошадей в этих регионах во второй половине II тысячелетия до н.э. [9, 215]. Остеологические материалы из поселений и могильников Срубной культуры Поволжья и Андроновской культуры Южного Урала свидетельствуют о широкомасштабном коневодстве у племён этих культур во второй половине II тысячелетия до н.э.

Хозяйство населения Тазабагыябской культуры основывалось на комплексном земледельческо-скотоводческом укладе с преобладанием отгонного скотоводства, о чём свидетельствуют находки костей домашних животных на поселениях. Преимущественно встречаются кости мелкого рогатого скота. Хотя кости лошадей и двугорбых верблюдов пока редки, они нашли отражение в местном изобразительном искусстве [3, 81]. Коневодство в Южном Приаралье возникло в результате экспансии степных скотоводов срубно-андроновских культур бронзового века. Навыки выращивания культурных растений были заимствованы местным населением у южных земледельцев через экономические контакты [6, 198].

Возникновение орошаемого земледелия в северных районах Средней Азии несомненно стало результатом южных влияний. Этот процесс относится к середине или второй половине II тысячелетия до н.э. Сохранившиеся следы древних каналов позволяют проследить динамику развития ранних ирригационных систем. Характерной особенностью Тазабагыябской культуры являлся метод проточного орошения, повторявший каждый изгиб древнего речного русла [3, 82].

Хотя тазабагыябское население оказывало воздействие на природу и речные системы, в архитектуре они не превзошли предшествующие культуры. Поселения Тазабагыябской культуры располагались вдоль древних рукавов Амударьи (старое русло Акчадарьи) и

состояли из полуземлянок; вокруг обнаружены следы небольших древних полей и каналов. В отличие от южных земледельческих областей, поселения не имели оборонительных стен, а в строительстве не использовались пахса и сырцовый кирпич [1, 184]. Сезонный характер жилищ объясняется динамикой амударьинских вод - тазабагыябцы предпочитали лёгкие разборные конструкции, которые можно было быстро восстановить при изменении уровня воды [4, 203].

Х.Матякубов связывает уровень технологического и культурного развития культур Хорезмского оазиса в бронзовом веке и предшествующих периодах с природной средой и доступными ресурсами. Согласно его исследованиям, богатство флоры и фауны окружающей среды, обилие собираемых пищевых продуктов и их способность удовлетворять потребности древних общин на достаточном уровне создавали препятствия для возникновения новых форм хозяйства. Этим объясняется медленное распространение технологических изобретений, хозяйственных открытий и практических знаний в области ремесла и строительства в Хорезмском оазисе в период неолита, энеолита и раннего бронзового века [6, 198]. Исходя из этого вывода, можно считать обоснованным предположение о том, что земледелие у тазабагыябского населения играло вспомогательную, второстепенную роль в удовлетворении жизненных потребностей.

М.А.Итина, исследовавшая материальную культуру тазабагыябского населения, проанализировала изделия из глины, камня и кости. Согласно её данным, на поселении Кват III была обнаружена необожжённая глиняная фигурка лошади, на Кокча XV - кости лошадей, а на Джанбас XXX - фигурки животных со сломанными головами и ногами [4, 137-139]. Это свидетельствует о том, что население бронзового века тазабагыябской культуры широко использовало животных в качестве транспортного средства. С.П.Толстов также представил выводы о развитии скотоводства на основе материалов деревни Кват III тазабагыябской культуры, где были найдены кости быков, овец и лошадей, а наличие рыболовства объяснил находками керамических грузил (рыболовных грузил) [7, 133]. Однако М.А.Итина подвергла сомнению именно это функциональное назначение керамических грузил [4, 191].

В культурных слоях поселений Якка-Парсан 2, относящихся к Тазабагыябской и Амирабадской культурам, кости диких животных встречаются крайне редко. Помимо костей джейранов, найденных на тазабагыябских поселениях, были изучены: кости двух бухарских оленей из жилищ Якка-Парсан II, кости лисы из жилища Якка-Парсан XIV и кости домашней кошки из поселения Кават III [4, 54]. Однако, хотя речные воды в рассматриваемый период создавали благоприятную среду для рыболовного хозяйства, следы такой деятельности не выявлены.

То, что рыбная ловля не стала основной отраслью хозяйства, связывают с примитивными религиозными воззрениями [11, 54]. Этой точки зрения придерживается и М.А.Итина. Позднее С.А.Токарев отмечал, что мясо тотемных животных иногда употребляли в пищу для установления связи с тотемом [10, 51-52].

Согласно исследованиям Х.Матякубова, в жизни бронзового века Южного Приаралья охота на диких животных и птиц сохраняла свое значение, равно как и рыболовство, развивавшееся как дополнение к производящим видам хозяйства, связанным с освоением природных пищевых ресурсов. Исследователь подтверждает это мнение многочисленными находками рыбьих костей в нижних культурных слоях поселения Канга II Амирабадской культуры [6, 108-109].

По мнению С.Р.Баратова, новые данные археологических исследований позволяют пересмотреть взгляды, изложенные в научных трудах Хорезмской археологической экспедиции разных лет. Он подчеркивает, что поскольку Тазабагьябская и Амирабадская культуры основывались преимущественно на скотоводстве, необходимость строительства искусственных оросительных систем в низовьях Амударьи отсутствовала [2, 24-25].

Результаты: В бассейне Акчадарьи на памятниках бронзового века обнаружены кости оленей и джейранов. В степных условиях охота на этих быстроногих животных представляла сложную задачу. Помимо индивидуальной охоты с использованием лука и стрел, признаётся применение метода загонной охоты с окружением диких животных.

Дельта Приаралья считается самой молодой дельтой Амударьи. В период между II-I тысячелетиями до н.э. два основных русла Амударьи - Сарыкамыш и Акчадарья - заполнились илом и наносами, что привело к подъёму их уровня. В результате река начала прокладывать новое направление через низменность между этими каналами. Пройдя район современного Нукуса, Амударья разделяется на несколько рукавов (Акдарья, Инкардарья, Куньядарья, Талдыкдарья и Казакдарья), формируя Приаральскую дельту.

Выводы: Анализ рассмотренных вопросов позволяет заключить, что, несмотря на благоприятные условия для рыболовства в жизни населения Хорезмского оазиса бронзового века, продукты скотоводства полностью удовлетворяли потребности в продовольствии. Хотя все необходимые орудия для активной охотничьей деятельности имелись, мясные потребности обеспечивались скотоводством, что превратило охоту во вспомогательную отрасль хозяйства.

Разливы Акчадарьи создавали в пойме реки болота, небольшие озёра, заросли кустарников и тростника. Эти территории, вероятно, были непригодны для выпаса скота, что способствовало возникновению в Хорезмском оазисе отгонного скотоводства. Эта

экономическая модель стала основой для формирования сезонного кочевого образа жизни с необходимостью ротации пастбищ.

Список использованной литературы:

1. Абдуллаев Ў.И. Ўрта Осиёда ибтидоий жамоа тузуми ва илк давлатчилик тарихи. – Т.: «Lesson press», 2019.
2. Баратов С. Некоторые проблемы археологических исследований древних культур Хорезма // «Ўзбекистон тарихи». 2007. . – № 4.
3. Итина М.А. К истории изучения бронзового века Южного Приаралья // Приаралье в древности и средневековье. – М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 1998.
4. Итина М.А. История степных племен Южного Приаралья // ТХАЭЭ. – М.: «Наука», 1977. Т. X.
5. Косарев М.Ф. Из древней истории Западной Сибири. Общая историко-культурная концепция. — М., 1993.
6. Матякубов Х. Хоразм воҳаси бронза асри ва илк темир даври тарихи (маданият, ижтимоий-иқтисодий ва сиёсий муносабатлар муаммолари). – Т.: «Lesson press» нашриёти, 2017.
7. Низовья Аму-дарьи, Сарыкамыш, Узбой. История формирования и заселения / Редакторы С.П. Толстов, А.С.Кесь // МХЭ. Вып 3. – М., 1960.
8. Ртвеладзе Э.В. Цивилизации, культуры, государства Центральной Азии. – Т.: «Патент пресс», 2005.
9. Смирнов К.Ф. О погребении с конями и трупосожжениях эпохи бронзы в Нижнем Поволжье // СА – М., 1957. XXVII.
10. Токарев С.А. Религия в истории народов мира. – М., 1986.
11. Токарев С.А. Религия в истории народов мира. – М., 1965.
12. Толстов С.П. По следам древнехорезмийской цивилизации. – Москва; Ленинград: Изд-во АН СССР, 1948.
13. https://ru.wikipedia.org/wiki/Андроновская_культура#cite_note-:5-4 (дата обращения: 24.07.2025).